

DOI: [10.14515/monitoring.2021.2.1866](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1866)

И. А. Вершинина

РИТМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

**РЕЦ. НА КН.: LYON D. RHYTHMANALYSIS: RESEARCH METHODS.
LONDON, OXFORD, NEW YORK, NEW DELHI, SYDNEY:
BLOOMSBURY ACADEMIC, 2021**

Правильная ссылка на статью:

Вершинина И. А. Ритмы современной жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 520—525. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1866>. Рец. на кн.: Lyon D. Rhythmanalysis: Research Methods. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic, 2021.

For citation:

Vershinina I. A. (2021) The Rhythms of Modern Life. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 520–525. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1866>. Book Review: Lyon D. Rhythmanalysis: Research Methods. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic, 2021. (In Russ.)

РИТМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. РЕЦ.
НА КН.: DAWN LYON. RHYTHMANALYSIS:
RESEARCH METHODS. LONDON, OXFORD,
NEW YORK, NEW DELHI, SYDNEY:
BLOOMSBURY ACADEMIC, 2021

THE RHYTHMS OF MODERN LIFE. BOOK
REVIEW: DAWN LYON. RHYTHMANALY-
SIS: RESEARCH METHODS. LONDON,
OXFORD, NEW YORK, NEW DELHI, SYD-
NEY: BLOOMSBURY ACADEMIC, 2021

ВЕРШИННИНА Инна Альфредовна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии, социологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-MAIL: urbansociology@yandex.ru

https://orcid.org/0000-0001-6186-4388

Inna A. VERSHININA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of contemporary sociology, Faculty of Sociology
E-MAIL: urbansociology@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0001-6186-4388

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация. Публикация представляет собой рецензию на книгу британского социолога Д. Лайон «Ритманализ: методы исследования», в которой рассматривается история возникновения метода, его видение французским социологом А. Лефевром, а также современные исследования, выполненные с его помощью. Автор подчеркивает, что возможности данного метода довольно широки, и полагает, что он может помочь выявить взаимосвязи между индивидуальными и социальными ритмами, тем самым дополнив современную картину социальной реальности.

Abstract. The review regards the book by the British sociologist Dawn Lyon «Rhythmanalysis: Research Methods», which examines the history of this method along with its vision by the French sociologist Henri Lefebvre, and contemporary research using rhythmanalysis. The author emphasizes that the possibilities of this method are quite wide, and believes that it can help to identify the relationship between individual and social rhythms, thereby complementing the contemporary representation of social reality.

Ключевые слова: Дон Лайон, методы исследования, ритм, ритманализ, пространство, время, Анри Лефевр

Keywords: Dawn Lyon, research methods, rhythm, rhythmanalysis, space, time, Henri Lefebvre

В декабре 2020 г. вышла в свет работа британского социолога из Кентского университета (University of Kent) Дон Лайон (Dawn Lyon) «Ритманализ: методы исследования» (Rhythmanalysis: Research Methods). Она представляет собой обновленное издание книги «Что такое ритманализ?», появившейся двумя годами ранее [Лyon, 2018], и, по словам автора, «посвящена пониманию социальной жизни на основе ритма» [Лyon, 2021: 2]. Д. Лайон указывает на то, что в последние годы в социальных науках началась популяризация визуальных и сенсорных методов исследования, которые предполагают «задействование органов чувств для сохранения жизнеспособности и динамизма социального мира в наших отчетах

о нем» [Lyon, 2021: 82]. С ее точки зрения, ритманализ — один из тех методов исследования, возможности использования которого еще предстоит оценить. Она отмечает возрождение интереса к ритму в социальных и гуманитарных науках и полагает, что его привлекательность «как способа совместного исследования пространства и времени в XXI веке заключается в том, как он переключается с тем, как, кажется, меняется мир» [ibid.: 35]. По ее словам, увлечение ритманализом возникло у нее из «давнего интереса к тому, как время и пространство проживаются, производятся, запоминаются и воображаются, и как они формируют опыт повседневной жизни» [ibid.: 2].

Термин «ритманализ» предложил португальский философ Лусиу Альберту Пинейру душ Сантуш (1889—1950, Lúcio Alberto Pinheiro dos Santos), который обратил внимание на материальные, биологические и психологические ритмы в своей небольшой работе «Ритманализ» [Cunha, 2012: 13], опубликованной в 1931 г. Тем не менее «интеллектуальной отправной точкой книги» [Lyon, 2021: 2] Д. Лайон называет работы французского социолога Анри Лефевра, поскольку рассматривает именно его влияние на эмпирические исследования в данной области как наиболее значимое. Одновременно она критикует французского социолога за то, что он «не предлагает систематической методологии для выполнения ритманализа» [ibid.: 4], а лишь задает общее направление исследований. Однако работы А. Лефевра до сих рассматриваются как классические теми, кто занимается ритманализом, поэтому и Д. Лайон дает довольно подробный их обзор.

Очевидно, что для А. Лефевра ритм — это составляющая пространственно-временного континуума, но, если пространство — тема, которую французский социолог начинает подробно разрабатывать еще в конце 1960-х годов, то темпоральный аспект выходит на первый план лишь в работе «Элементы ритманализа: введение в знание ритмов», опубликованной на французском языке уже после его смерти в 1992 г. и переведенной на английский язык в 2004 г. А. Лефевр ставит перед собой весьма амбициозную задачу и «предлагает не что иное, как основание новой науки, новой области знания: анализа ритмов» [Lefebvre, 2004: 3], который должен основываться на широком междисциплинарном мышлении, в целом характерном для французского социолога.

По замыслу А. Лефевра, ритманалитик имеет гораздо более широкие возможности для понимания социальной реальности, нежели те, «кто считает и описывает вещи в их „неподвижности“» [Lyon, 2021: 23]. По словам французского социолога, «ритманалитик задействует все свои чувства... думает своим телом, не абстрактно, а в живом временном пространстве» [Lefebvre, 2004: 21], что позволяет ему собрать те данные, которые сложно получить с помощью других методов. Для А. Лефевра основой анализа становятся линейные и циклические ритмы, последние связаны с природой, долгое время управлявшей повседневной жизнью людей. Однако современность, с его точки зрения, во многом детерминирована количественно определенным линейным временем капитализма, которое «однородно» и «фрагментировано», «монотонно, утомительно и даже невыносимо», навязывается технологиями и промышленным трудом [Lyon, 2021: 24].

Рассуждения Д. Лайон частично переключаются с опасениями А. Лефевра по поводу колонизации повседневности линейными, а не циклическими ритма-

ми. Однако в примерах, обсуждаемых в третьей главе ее книги, демонстрируется, что колонизация не является ни тотальной, ни однонаправленной [Lyon, 2021: 77]. Кроме того, автор предлагает использовать ритманализ для уточнения отношений между циклическим и линейным ритмами, чтобы получить более полное понимание того, что из себя представляет современная социальная реальность. Д. Лайон полагает, что «ритманализ может сделать видимыми отношения между индивидуальными и социальными ритмами» [ibid.: 38], тем самым расширив наши представления о современности.

С одной стороны, нельзя не заметить, что «темп жизни в западном мире в XX и XXI веках ускорился» [ibid.: 4], на это еще полвека назад обратил внимание О. Тоффлер в своей работе «Шок будущего» [Toffler, 1970]. С другой стороны, «мы также стали свидетелями появления различных медленных движений для альтернативных способов жизни — в городах, производстве продуктов питания и науке» [Lyon, 2021: 4], одним из примеров чего можно назвать набирающее все большую популярность движение слоуфуд. Таким образом, современность оказывается намного сложнее, чем можно было бы предположить на первый взгляд, и у ритманализа постоянно появляются новые области изучения.

Очевидно, что пандемия COVID-19 кардинально изменила повседневную жизнь миллионов людей по всему миру, «поставив жизнь на паузу» в условиях локдаунов и заставив привыкать к новой реальности с совершенно другими ритмами. Это еще раз продемонстрировало, что время — это тот параметр повседневной жизни, который порождается социальным и зависит от него.

Исследования использования времени уже давно предоставляют интересные данные о «количестве» времени, которое люди посвящают разным задачам [Lyon, 2021: 85], что позволяет сделать выводы, например, о различиях в разделении домашнего труда. Однако концептуализация времени, лежащая в основе этой исследовательской программы, линейная и выражается в часах [ibid.: 86]. В свою очередь, ритманализ предполагает изучение не только скорости социальной жизни, но целого комплекса ее составляющих: «Ритмичное мышление предлагает более многогранный подход. Оно предполагает тонкое понимание артикуляции темпа, движения, потока, застоя и повторения» [ibid.: 4].

По мнению А. Лефевра, ритманализ объединяет количественные и качественные методы, тем самым расширяя возможности получения и интерпретации данных [Lefebvre, 2004: 8—9]. И Д. Лайон соглашается с французским социологом в том, что «ритманализ представляет собой не метод как таковой, а набор методов; и они будут отличаться в зависимости от проекта и вопросов, которые он задает. В этом смысле ритманализ имеет много общего с этнографией и разделяет некоторые методы, используемые в этнографических исследованиях, особенно наблюдение. Однако он также может принимать другие формы, в том числе количественные, используемые при изучении экономических циклов или цифрового взаимодействия» [Lyon, 2021: 5].

Не удивительно, что в современных исследованиях на основе ритманализа зачастую сочетают различные методы. Например, технологии GPS предлагают множество возможностей для изучения «ритма города», но эти данные далеко не всегда позволяют понять смысл тех перемещений, которые фиксируются.

Однако если эту информацию дополнить сведениями из личных дневников горожан, то жизнь города обретает яркие краски, которых лишены данные, полученные лишь с помощью GPS [Lyon, 2021: 89]. Тем самым ритманализ подчеркивает, что линейность и стандартизация никогда не могут полностью уловить ни внутреннюю жизнь, ни паттерны повседневности [Barrows, 2016: 87].

Книга Д. Лайон состоит из пяти глав. Первая, «Введение в ритманализ» [Lyon, 2021: 1—18], представляет собой общую характеристику ритманализа, а также обоснование необходимости присутствия данного метода в социологических исследованиях, «чтобы лучше подготовиться к распознаванию множества ритмов, которые лежат в основе и имеют значение для нашей жизни в XXI веке» [ibid.: 16].

Вторая глава «История и развитие ритманализа: от Лефевра до наших дней» [Lyon, 2021: 19—44] предлагает краткий обзор возможностей использования метода в социологических исследованиях. Д. Лайон начинает с подробного изложения идей А. Лефевра и его видения ритманализа, после чего переходит к современным исследованиям. В частности, автор демонстрирует возможности ритманализа не только в изучении повседневной жизни, трудовой деятельности, в городских исследованиях, но также и в познании мира природы [ibid.: 37—43].

Третья глава «Ключевые методологические ориентиры ритманализа: тело как центральный, второстепенный и малозначимый элемент» [Lyon, 2021: 45—78] указывает на наличие трех разных подходов к пониманию ритманализа, которые различаются в первую очередь тем, насколько активно они используют тело как инструмент в процессе исследования. Тем самым демонстрируются преемственность между рядом современных исследователей и А. Лефевром, который «вернул тело в теоретические и эмпирические исследования пространства и времени» [ibid.: 11]. В частности, автор подробно рассказывает о собственном исследовании рыбного рынка, в котором тело было «важным, но недостаточным инструментом исследования» и дополнялось аудиовизуальными методами для документирования, восприятия и анализа ритмов его функционирования [ibid.: 67—75].

Четвертая глава «Чем хорош ритманализ? Некоторые преимущества, ограничения и будущие направления ритманалитического проекта» [Lyon, 2021: 79—94] представляет собой критический анализ данного метода. Автор утверждает, что сильной стороной ритманализа является его применимость к широкому кругу ситуаций и вопросов [ibid.: 79], однако Д. Лайон также осознает не только ограничения использования ритманализа [ibid.: 90], но и его опасности, поскольку круглосуточное наблюдение в повседневной жизни расширяет возможности управления через ритм [ibid.: 103].

Пятая глава «Что такое ритманализ? Заключение» [Lyon, 2021: 95—104] демонстрирует, что, несмотря на все сложности и ограничения ритманализа, это важный способ получения информации о социальном мире, который может помочь получить новые данные о самых разных аспектах функционирования современного общества: «Выдвигая на передний план пространственные и временные измерения социального мира, которые часто считаются само собой разумеющимися, ритманализ делает возможными различные формы анализа и критики повседневной жизни, как показывают примеры в этой книге. Центральная роль времени и места в этом подходе порождает новое понимание социальной жиз-

ни» [Lyon, 2021: 101—102]. Тем самым автор рассматривает ритманализ как исследовательскую стратегию, которая предлагает возможности для совместного осмысления пространства и времени при изучении повседневной жизни, в чем заключается его сила и привлекательность для ряда социологов.

Д. Лайон считает, что «обновленное осознание — или „возвращение“ — ритма можно увидеть в контексте конкретных изменений в структурах, процессах, пространствах и темпоральностях повседневной жизни и интеллектуального развития, которые приводят к их восприятию заново» [ibid.: 3]. Тем самым она предлагает социологам пересмотреть отношение к исследованиям ритма, которые «расширяют методологическое вдохновение» [Smith, Hetherington 2013: 10]. Не только Д. Лайон, но и другие авторы (например, Дж. Эванс), указывают на острую необходимость в изучении новых ритмов жизни, появляющихся, в частности, в связи с изменяющимся экологическим контекстом нынешнего столетия. Они настаивают на необходимости пересмотра доминирующих линейных концепций времени, которые подавляют нашу способность к предвидению [Lyon, 2021: 103; Evans, 2010], и ритманализ может стать одним из возможных методов для ответа на новые вызовы.

Список литературы (References)

Barrows A. (2016) *Time, Literature and Cartography after the Spatial Turn, The Chronometric Imaginary*. New York, NY: Palgrave Macmillan.

Cunha R. S. (2012) *O essencial sobre ritmanalise*. Alfragide: Leya.

Evans J. (2010) *Re-Thinking Catastrophe in the Time of Climate Change*. In: Edensor T. (ed.) *Geographies of Rhythm: Nature, Place, Mobilities and Bodies*. Farnham: Ashgate.

Lefebvre H. (2004) *Rhythmanalysis: Space, Time and Everyday Life*, London: Continuum International Publishing Group Ltd.

Lyon D. (2018) *What is Rhythmanalysis?* London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic.

Lyon D. (2021) *Rhythmanalysis: Research Methods*. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic.

Smith R. J., Hetherington K. (2013) *Urban Rhythms: Mobilities, Space and Interaction in the Contemporary City*. Introduction to Special Issue on Urban Rhythms. *Sociological Review*. Vol. 61. No. 1. P. 4–16. <https://doi.org/10.1111/1467-954X.12050>.

Toffler A. (1970) *Future Shock*. New York: Random House.